

Рагимов И.М.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.59.217-228

Религия о наказании

Аннотация: Теория Божественного происхождения права наказывать ищет основы карательного права не в свойствах отдельной личности, а в условиях возникновения человеческого общения, в законах мироздания. Она требует разбора, скорее, богословского, чем юридического. Государство же имеет право наказывать только как наместник Божий. Подобно тому, как Бог в своем вечном царстве судит духов и осуществляет внутреннюю справедливость, так и государство, созданное им, осуществляет правосудие. «Усмотри из всего народа людей способных, людей боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь их над ним...» (Исход 18:21). Таким образом, правители - суть представители и посланники Бога на земле. Первая их прерогатива, первый их атрибут власти должен состоять в том, чтобы истреблять преступников, чтобы использовать наказание и пользоваться правом жизни и смерти во всей его строгости. Понятно, что такое понимание значения наказания в борьбе с преступностью не могло не привести к его ужесточению и публичному характеру. Однако преступность росла, несмотря на то, что религия использовала наказание с максимальной жестокостью и коварством, не для «лечения больных», а для устрашения других.

Ключевые слова: религия; наказание; основание ответственности; право; законодатель; справедливость.

♦ **Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, член Совета МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Религия, как нормативно-этическая система, образует основу и неисчерпаемый резерв развития права в целом, уголовного в частности.

Вопросы наказания занимают особое место во всех признанных мировых религиях. Исторически принято считать, что первые теологические теории о наказании базировались на постулатах Ветхого Завета: наказание - воздаяние за зло; устрашение по правилам Талиона «око за око, зуб за зуб» (Втор. 19-21). Известно, что после окончания потопа Ноем был заповедан принцип: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека; ибо человек создан по образу Божьему» (Бытие 9:6). Среди религиозных источников, имеющих историческое значение, следует выделить Законодательство Моисея - Закон, переданный еврейскому народу Богом через Моисея. По своему характеру этот закон является правовым. Он обладает рядом показателей, свойственных уголовному закону. Наиболее важными из них являются установления, касающиеся вины, наказания и обстоятельств, исключающих ответственность. В Законодательстве Моисея отсутствует понятие вины в нашем современном понимании. Законодатель признает психическое, субъективное основание ответственности наряду с объективным, т. е. лицо не может нести ответственность только за факт причинения вреда, необходимо еще установить характер его психического отношения к содеянному. Наказание - неотъемлемый компонент Законодательства Моисея; оно освящено Богом, принято еврейским народом как должное. Наказание рассматривается как изначально установленное Богом средство воздействия на созданное им человеческое существо. И установлено оно для того, чтобы не стал вечным сотворенный Адамом грех (на юридическом, правовом языке - преступление) и не укоренился, «не стал жить вечно» (Быт. 3.22) [3, с. 70.].

Следует иметь в виду, что, когда мы говорим об отношении религии к наказанию и ее влиянии на развитие этого института, нельзя обойти

молчанием того значения, которое придавалось в области правосудия учению самого Христа, а также мировоззрению Моисея, получившее развитие в период Средневековья канонистами, т. е. представителями церкви. М.П. Чубинский отмечает, что «влияние канонических идей на дальнейшее развитие уголовного права было настолько серьезным, что некоторые исследователи по отношению, например, к германскому праву, считают это влияние едва ли не более существенным, чем влияние рецепции римского «права» [4, с. 110].

Христос «раскрыл идеал Бога, Отца людей, который хотел не смерти грешника, но его исправления и жизни, и... изложил теории любви и снисхождения к ближнему» [1, с. 67-68]. Канонисты же в период средневековых и последующих веков это мировоззрение Христа на преступника заменили более подходящим к их идеалам мировоззрением Моисея, и потому оно не могло оказать серьезного влияния на возникновение новых взглядов в понятии, значении и целях уголовного наказания. Все это привело к тому, что, проповедуя публичный характер наказания и его целесообразную организацию, канонисты ввели одновременно и одобрение жестоких казней. Было объявлено, что право наказания принадлежит лишь Богу и что без его полномочия никто, даже общество, не имеет права налагать руку на человека, на его свободу и жизнь. Утверждая, что право отпущения принадлежит лишь Богу, канонисты, в то же время допускали делегирование этого права духовным и светским властителям. Наказание рассматривалось не в качестве меры безопасности, а именно в смысле возмездия. Например, Фома Аквинский утверждал, что наказание по естественной человеческой склонности преследует цель возмездия и восстановления порядка [6, с. 27-30]. Многие из канонистов (Хризостом, Исидор Пелюзиота, Теодорот и др.), увлекаясь идеями Моисеева законодательства, доходили до защиты и пропаганды Талиона [5, с. 74-76].

Следует также особо подчеркнуть, что писатели первых времен христианства больше заботились о чистоте и распространении веры, чем о расширении власти церкви. На первый план в деле наказания они ставили цель исправления преступника и признавали ее столь важной, что почти не обращали внимания на идею возмездия и не возводили ее в принцип наказания. Так, Лактанций категорически был против смертной казни и жестких наказаний за преступления, в частности, религиозного характера. «Религия, - отмечал он, - не должна быть защищаема казнями... ибо, если кто-либо пожелает защитить ее с помощью мучений и пролития крови, то он не защитит, а, напротив, запятнает её и принесет ей вред» [5, с. 71-73].

Таким образом, канонисты внесли в понятие и цели наказания и провели в жизнь ряд идей вредных и несостоятельных, на долгое время покрывших правосудие мрачной и отталкивающей тенью, погубивших массу невинных и породивших невероятную жестокость. В то же время, придавая наказанию характер публичности, канонисты вступили в плодотворную борьбу с кровавой мстью и частнопровыми взглядами на преступление, жившими в обществе того времени.

Суть наказания, по Корану, - только часть значительно большего интегрированного целого. Оно считается неотъемлемой частью понятия правосудия. Значение и функции наказания определяются, прежде всего, отношением к понятию преступления. Хотя наказание, по Корану, и является по своему существу возмездием, тем не менее, оно предназначено для того, чтобы поддержать в членах данного сообщества чувство справедливости, публично осуждая те действия, которые выходят за установленные Аллахом границы.

Итак, Законы Всевышнего, т. е. и Библия, и Коран дают нам возможность сделать некоторые принципиальные выводы относительно значения и роли наказания в обществе, в целом, в борьбе с преступными

проявлениями, в частности, с точки зрения религии. Во-первых, преступное поведение основывается на свободе воли человека. Господь Бог запретил Адаму есть от дерева познания добра и зла, но не исключил вовсе такую возможность. Он представил Адаму самому выбирать, как ему поступать. Во-вторых, Бог видит действительный источник поступка Адама – это сатана в виде змея, который и наказывается в первую очередь. В-третьих, наказание - это вразумление, несущее в себе доброту, сострадание и излечение, это устрашение в целях предупреждения совершения новых преступлений. Наказывая Адама путем лишения доступа к древу жизни, Господь Бог проявляет сострадание к нему: нельзя допустить, чтобы тяжелая участь, определенная Адаму и Еве, длилась вечно. «Сделал же сие для того, чтобы животворный дар не послужил к их бедствию, а принятие от древа жизни не принесло им большего несчастья, в сравнении с тем, какое принесено им деревом познания» [2, с. 250]. В-четвертых, право наказания принадлежит только Богу, ибо он - Творец и строитель Вселенной. На протяжении всех книг Библии от Бытия до Откровения, а также Корана неоднократно проскальзывает указание о том, что суд - это дело Божье. «Аллаху принадлежит все в этом мире, он наказывает и прощает так, как пожелает» (Сура 3). Бог является единственным Законодателем и Судьей над всеми. Именно на этой идее построена теория Божественного происхождения права наказания. Опираясь на факт мировоззрения, они учили, что вместе с законами физического строения Вселенной даны Творцом и основания строя нравственного, что поэтому право есть откровение воли и разума Предвечного, распределяющее и упорядочивающее нашу жизнь и деятельность. Преступник посягает на заповеди Божьи, совершает грех, заслуживающий наказания.

Как видим, теория Божественного происхождения права наказывать ищет основы карательного права не в свойствах отдельной личности, а в

условиях возникновения человеческого общения, в законах мироздания. Она требует разбора, скорее, богословского, чем юридического. Государство же имеет право наказывать только как наместник Божий. Подобно тому, как Бог в своем вечном царстве судит духов и осуществляет внутреннюю справедливость, так и государство, созданное им, осуществляет правосудие. «Усмотри из всего народа людей способных, людей боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь их над ним...» (Исход 18:21). Таким образом, правители - суть представители и посланники Бога на земле. Первая их прерогатива, первый их атрибут власти должен состоять в том, чтобы истреблять преступников, чтобы использовать наказание и пользоваться правом жизни и смерти во всей его строгости. Понятно, что такое понимание значения наказания в борьбе с преступностью не могло не привести к его ужесточению и публичному характеру. Однако преступность росла, несмотря на то, что религия использовала наказание с максимальной жестокостью и коварством, не для «лечения больных», а для устрашения других, чтобы и они не заболели этой болезнью, т. е. не стали бы преступниками. Нужно было время, нужны были другие идеи.

Библиография

1. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев, 1890.
2. Творения Святого Ефима Сирина. Ч. 6. 4-е изд. Сергиев Посад. 1901.
3. Христианское учение о преступлении и наказании. М., Норма, 2009.
4. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. М., 2010.
5. Helzel. Die Todesstrafe in ihzes Kutturgeschlichen En twicklung. 1870.
6. Kohlek Zur Lehze von der Blutzeche. 1885.